

лучших и благороднейших людей своего времени», Н. Г. Чернышевский писал о новом издании «Федона» на русском языке: «Мы радуемся успеху „Федона“ не потому, чтоб он мог в наше время считаться основательным трактатом о бессмертии души, а потому, что знакомство с сочинениями людей таких честных и благородных душою, возвышенных по уму и по образу мыслей, как Мендельсон, приносит несомненную пользу читателям, хотя бы эти сочинения уже устарели».³

Первый русский перевод «Федона» появился на страницах «Утреннего света». Есть основание полагать, что это произведение рассматривалось издателями в какой-то степени как программное. В первой части журнала, непосредственно после «Предупреждения», была напечатана статья «Житие и свойства Сократовы».⁴ Эта статья, открывающая первую сентябрьскую книжку журнала, представляет собой не что иное, как перевод из предпосланного «Федону» жизнеописания Сократа — «Leben und Charakter des Sokrates». В предисловии к «Федону» Мендельсон писал: «Я считаю полезным предпослать описание характера Сократа, чтобы освежить у моих читателей воспоминание о всемирно известном мудреце, который в разговорах выступает как главное лицо. При этом „Жизнь Сократа“ Купера (Лондон, 1750) служила для меня путеводной нитью; однако использованы были также первоисточники».⁵ Сопоставление русского и немецкого текстов обнаруживает, что «Житие и свойства Сократовы» — это довольно точный перевод из Мендельсона.

В самом начале октябрьской книжки был помещен «Разговор первый» из «Федона», а в ноябрьской — «Разговор второй» и «Разговор третий». Таким образом был напечатан перевод всего сочинения Мендельсона, осуществленный, по всей вероятности, кем-то из основных участников издания.

Исследователи справедливо указывали на эклектический характер журнала «Утренний свет». П. Н. Берков писал об этом издании: «...если Новиков печатает отрывки из книги Бэкона и помещает свои собственные статьи, посвященные проблемам этики, разрабатываемым в прогрессивном духе, то тут же — и, конечно, не против его воли (раз на нем был отдел философии) — находит место „настойчивая проповедь «уединения» как единственно великой цели человеческого существования“».⁶

³ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. II. М., 1949, с. 343.

⁴ Утренний свет, 1777, ч. I, с. 1—44.

⁵ «Den Charakter des Sokrates habe ich für dienlich erachtet voraus zu schicken, um bei meinen Lesern das Andenken des Weltweisen aufzufrischen, der in den Gesprächen die Hauptperson ausmacht. Cooper's Life of Socrates (London, 1750) hat mir dabei zum Leitfaden gedient; jedoch sind auch die Quellen zu Rathe gezogen worden» (Mendelssohn M. Phädon... S. XXXVI).

⁶ Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. М.—Л., 1952, с. 399—400.